

«Симбионт(ы)» единство против

Национальный балет Эстонии, открывший сезон гала-концертами, посвященными 95-летию эстонского балета, 15 ноября представил громкую премьеру.

Сосуществование организмов разных видов как метафора в балете Уэйна Макгрегора.

Фото: Марина Пущкарь

Тамара УНАНОВА

Точнее, сразу две премьеры: модерн-балет *Symbiont(s)* всемирно известного британского хореографа Уэйна Макгрегора и новую, оригинальную версию балета Стравинского «Петрушка» в постановке мэтра эстонской хореографии Май Мурдмаа.

Две премьеры в один вечер составили занимательную картину: камерный, поставленный на семерых танцовщиков абстрактный балет, идущий под жесткое электронное сопровождение, — и сюжетный, психологический балет, основанный на живой и выразительной, полной народных мотивов музыке Игоря Стравинского. В соединении одноактных, но различающихся по жанру, стилю, хореографическому языку и музы-

фов не только поднимает престиж труппы, но и предъявляет к ней особые требования: уникальный почерк британца — сочетание изломанных углов, остроты и скорости с необыкновенной текучестью движений. Уэйн Макгрегор — хоре-

**Петрушка
чувствует себя изгоем,
белой вороной
в театральной среде**

ограф-интеллектуал, исследующий возможности человеческого тела и его взаимодействия с мозгом, с этой целью он сотрудничает с факультетом экспериментальной психологии в Кембридже.

Тамара УНАНОВА

Точнее, сразу две премьеры: модерн-балет Symbiont(s) всемирно известного британского хореографа Уэйна Макгрегора и новую, оригинальную версию балета Стравинского «Петрушка» в постановке мэтра эстонской хореографии Май Мурдмаа.

Две премьеры в один вечер составили занимательную картину: камерный, поставленный на семерых танцовщиков абстрактный балет, идущий под жесткое электронное сопровождение, — и сюжетный, психологический балет, основанный на живой и выразительной, полной народных мотивов музыке Игоря Стравинского. В соединении одноактных, но разнящихся по жанру, стилю, хореографическому языку и музыке балетов есть некая логика. Любопытно, что ключ к нему может быть заключен в названии балета Уэйна Макгрегора: симбионт — участник симбиоза, а это слово означает «совместное существование чего-либо разнородного, сожительство двух организмов разных видов, приносящее им взаимную пользу».

Танец тела как игры разума

Показанный в первом отделении балет Макгрегора был впервые поставлен в 2000 году на сцене лондонского Королевского балета «Ковент-Гарден» и получил премию международного журнала Time Out «За выдающиеся достижения в танце». На эстонскую сцену «Симбионт(ов)» перенес Антуан Верекен.

Появившийся в репертуаре нашего театра балет одного из самых востребованных в мире современных хореогра-

фов не только поднимает престиж труппы, но и предъявляет к ней особые требования: уникальный почерк британца — сочетание изломанных углов, остроты и скорости с необыкновенной текучестью движений. Уэйн Макгрегор — хорео-

Петрушка чувствует себя изгоем, белой вороной в театральной среде

ограф-интеллектуал, исследующий возможности человеческого тела и его взаимодействия с мозгом, с этой целью он сотрудничает с факультетом экспериментальной психологии в Кембридже. Импульсом для его творчества обычно становится не музыка, а какая-то идея. Можно сказать, что балеты Макгрегора — это игры разума, заставляющего тело двигаться вопреки норме. «Моя задача, — говорит хореограф, — подтолкнуть танцовщика к границе его возможностей, показать красоту, которую может породить движущееся тело».

В Symbiont(s) мы видим соло, дуэты, различные ансамбли, комбинации движений, завораживающие разнообразием, скоростью и хореографическими головоломками, — оказывается, и из классической позиции можно так вывернуться. Все семеро исполнителей выглядели достойно в новой для себя хореографии, однако наиболее естественно и органично смотрелись Эве Андре и Надежда Антипенко, которые, казалось, купаются в стихии модерн-танца. Безусловно, участие в столь

и «Петрушка»: оположностей

сверхсложном, насыщенном незнакомой лексикой балете – полезный опыт для нашей труппы с точки зрения ее профессионального роста и развития.

«Маленький человек» с большим сердцем

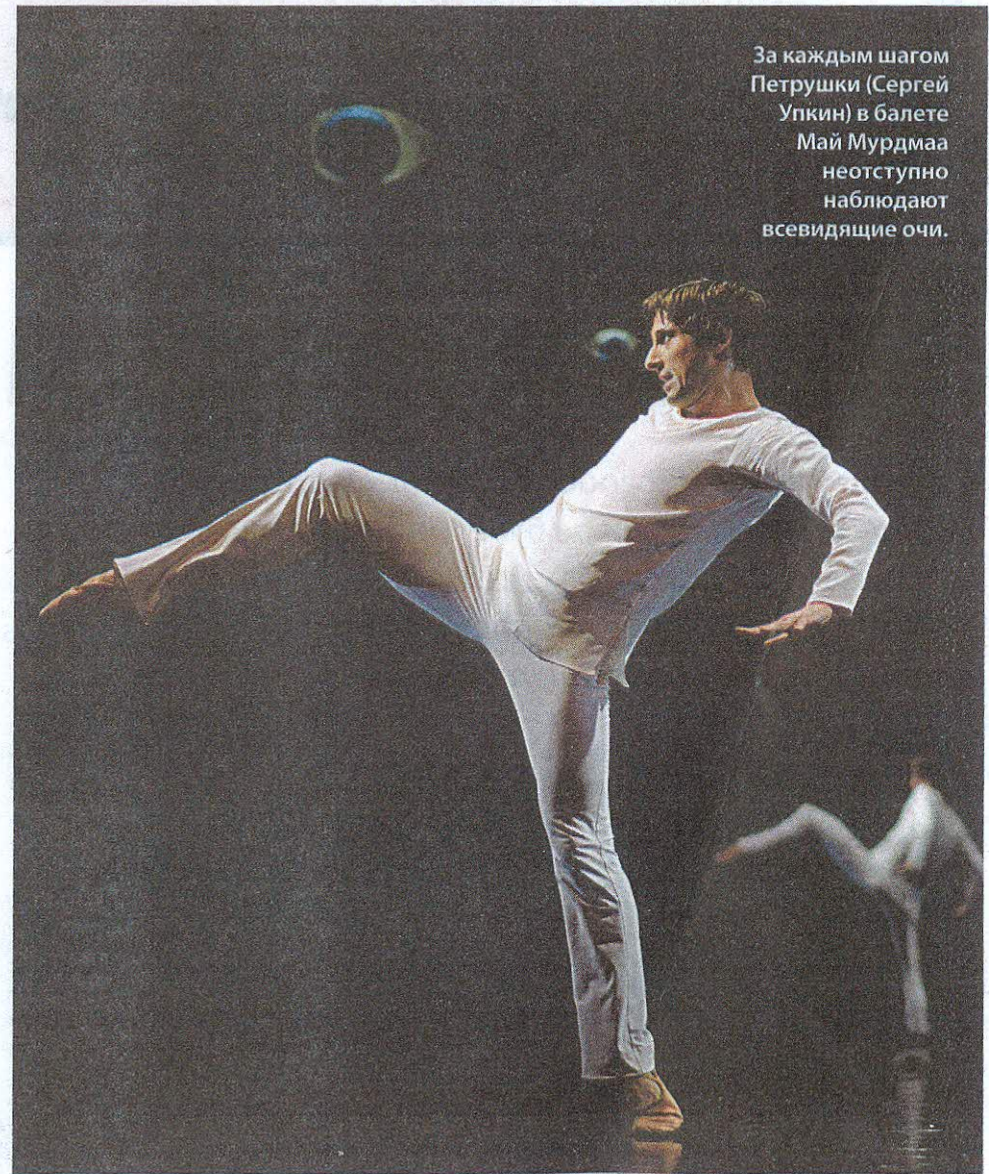
Во втором отделении была представлена новая работа Май Мурдмаа, ставшая в определенном смысле знаковой: в этом году grand lady эстонского балета отметила 50-летие творческой деятельности, из которых около сорока лет были отданы театру «Эстония». Последние 12 лет Май Мурдмаа ставила на других сценах, в том числе за рубежом, и балет «Петрушка» ознаменовал возвращение хореографа на родную сцену.

В основе сюжета балета Игоря Стравинского, впервые увидевшего свет в 1911 году на сцене парижского театра «Шатле» в постановке Михаила Фокина, – история одного из традиционных персонажей русских народных кукольных представлений, соломенной куклы с человеческим сердцем, которая оживает, но не находит понимания у окружающих. Гениальным исполнителем роли Петрушки был Вацлав Нижинский, «Божий клоун». В версии Май Мурдмаа герой – не кукла, а живой, ранимый, наделенный большими чувствами артист, «маленький человек» сродни героям Гоголя, Чехова и Достоевского. Он чувствует себя изгоем, белой вороной в своей,

театральной среде. Увидев однажды prima-балерину (Луана Георг), он влюбляется в нее с первого взгляда, но жеманная, пустая красавица предпочитает Петрушке самовлюбленного премьерера (Джонатан Хэнкс). Изгоняемый отовсюду, герой попадает под пресс некой грозной, неодушевленной силы, которая давит его своим мощным ботинком.

В балете Мурдмаа отсутствуют свойственные балету Фокина марионеточность, кукольность – как и пантомима. Все сцены решены исключительно хореографическими средствами. Вместо бытовых, жанровых сценок масленичных гуляний – современные агрессивные групповые танцы молодежи. На фоне безликого послушного большинства Петрушка выделяется свободной пластикой, устремленными ввысь прыжками, вскинутыми в знак протеста (или отчаяния) руками, живыми эмоциями.

Сергей Упкин создает яркий, сильный образ маленького человека, наделенного собственным взглядом на мир. Его пластика разнообразна, а лицо выражает массу эмоций. Артист танцует босиком, он на протяжении всего спектакля держит зал в напряжении. Усиливает эффект оформление (Каспар Янцис и Май Мурдмаа), лаконичное и в то же время емкое: зеркала, в которых отображаются лица персонажей, и множество светящихся глаз на черном заднике – всевидящее око, неотступно следящее за героем.

За каждым шагом Петрушки (Сергей Упкин) в балете Май Мурдмаа неотступно наблюдают всевидящие очи.

Фото: Харри Роплу / архив Национального балета Эстонии

Новый балет Май Мурдмаа продолжил линию ее постановок, главная идея которых – противостояние личности и власти, человека и общества. В финале Петрушка погибает, раздавлен-

ный неумолимой силой в виде опускающегося на сцену (с небес?) ботинка. Но мы запоминаем его живым. Трогательным «маленьким человеком» с большой душой.